

Review of international and regional examples of best practice in mainstreaming biodiversity conservation in tourism sector policies and practice

Consultant: VA/2012/78317/019
Biodiversity Expert - Russia

КОМПЛЕКСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ БАСЕЙНА БАЙКАЛА

Отчет по разделу:

ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРИМЕРОВ ЛУЧШЕГО ОПЫТА ПО СОХРАНЕНИЮ БИОРАЗНООБРАЗИЯ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

**Выполнил
Гунин П.Д.,
д.б.н., профессор,
эксперт по биоразнообразию**

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	2
Роль и перспективы экотуризма.....	2
Экономические выгоды от ООПТ.....	9
Национальные парки.....	11
.....	21
Заключение.....	24
Литература.....	25

ВСТУПЛЕНИЕ

Всемирный фонд дикой природы выделяет следующие принципы, как приоритеты современного туризма:

- Туризм должен стать частью стратегии устойчивого развития.
- Природные ресурсы должны использоваться на устойчивой основе.
- Уровни загрязнения и потребления ресурсов следует держать как можно ниже.
- Туризм должен уважать культурные ценности местного населения.
- Туризм должен быть информативным и поощрять уважение к местной культуре и окружающей среде.

Многие виды туризма непосредственно зависят от биоразнообразия (экотуризм, агротуризм, оздоровительный туризм, приключенческий туризм и т.д.), ввиду чего поддержание биоразнообразия является обязательным условием в организации туристической деятельности.

РОЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОТУРИЗМА

В 1960-е гг. человечество начало осознавать глобальные негативные последствия своей практической деятельности, и общественное внимание к окружающей среде, особенно в индустриальных странах, стало стремительно возрастать. Огромную популярность приобретают телепередачи о природе и путешествиях. Возникает иная тенденция туризма, с уклоном на охрану живой природы, как противовес истощительным его формам. Появляются туры «по специальным интересам» – сафари, путешествия верблюдах, туры по наблюдению за китами, пешие походы в живописные и интересные природные места под руководством квалифицированных гидов.

Данный период и знаменует рождение принципиально иного типа путешественника, удивительным образом сделавшего всю индустрию туризма более дружелюбной окружающей среде, – экотуриста. В 1980 г. немецкий футуролог Роберт Юнгк ввел термин «мягкий туризм». В 1983 г. мексиканский экономист-эколог Гектор Цебаллос-Ласкурейн предложил термин «экологический туризм» («экотуризм»). Таким образом, почти одновременно и в Старом, и в Новом Свете было сформулировано представление о туризме, совместимом с экологическими и социальными требованиями, - ответственным перед природой, способствующем ее защите, повышающем экологическую культуру путешественников, выполняющем просветительскую функцию, бережно относящемуся к традиционным культурам и местным сообществам.

Международный Союз охраны природы (МСОП) под экологическим туризмом понимает «путешествие с ответственностью перед окружающей средой по относительно ненарушенным природным территориям с целью изучения и наслаждения природой и культурными достопримечательностями, которое содействует охране природы, оказывает

«мягкое» воздействие на окружающую среду, обеспечивает активное социально-экономическое участие местных жителей и получение ими преимуществ от этой деятельности».

Современное понимание экотуризма, ориентация на достижение устойчивости как конечного результата во многом заставляют пересмотреть традиционные представления о том, какие виды путешествий являются экотуризмом. При этом традиционные критерии - мотивация путешественников и объемы туристических потоков - безусловно, важны, но сами по себе не играют определяющей роли. Основной вопрос, который должны задать себе организаторы путешествий в природу: какое воздействие на природную и культурную среду оказывают эти путешествия, к каким последствиям они приводят?

В целом, «абсолютно положительных» примеров развития экотуризма не так много не только в нашей стране, но и во всем мире. Скорее, можно говорить об успешной реализации тех или иных конкретных принципов экотуризма. Примеры подобного рода будут приводиться в последующих главах.

Наибольший объем спроса на экологический туризм в странах-поставщиках туристов отмечают в Северной Америке и Западной Европе (прежде всего Германии), а также в Австралии и Новой Зеландии. В некоторых странах большое значение имеет также спрос на экотуризм на внутреннем рынке (например, Япония, Таиланд, Индонезия). По различным оценкам, ежегодно в мире количество экотуристов увеличивается на 7–20%. Таким образом, экотуризм является одним из наиболее быстро растущих секторов мировой туристической индустрии.

По мнению американских исследователей, возрастание спроса на экотуризм определяют три главных фактора:

- общий рост объемов туризма;
- возрастающая популярность «путешествий со специальными интересами»;
- подъем общественного внимания к проблемам сохранения окружающей среды.

«Мода» на активный отдых на открытом воздухе, возрастание заботы о здоровье и поддержании физической формы заставили людей пересмотреть свое отношение к тому, как следует проводить свободное от работы время. К этому времени многие традиционные «пляжно-курортные» районы достигли «точки насыщения»; клиентам, стремящимся побыть вдали от городской суеты, туроператоры стали предлагать новые экзотические места и виды отдыха. Отсюда небывалая популярность туров с «образовательным компонентом» – от уроков кулинарии во Франции до «духовных троп» в Тибете.

Основными объектами экотуризма в его классически-природоохранной узкой трактовке считаются относительно ненарушенные природные комплексы или отдельные их элементы. Нередко объектами познавательного или научного экотуризма становятся отдельные наиболее «популярные» и примечательные биологические виды, так называемые виды-флагманы, например, слоны, львы, крупные виды копытных в Восточной Африке, тигры в Азии. Ярким примером подобного рода являются горные гориллы в Руанде, для охраны которых был создан национальный парк Дес Волканс. Экотуристов привлекают и уникальные объекты неживой природы, геоморфологические, гидрологические и другие особенности (отдельные горы и каньоны, пещеры, водопады, озера и реки, и др.), а также палеонтологические находки. Объектами экотуризма могут быть экзотические растительные сообщества и биоценозы в целом, например, тропические леса, цветущая тундра летом или пустыня весной.

Кроме этого, объектами экотуризма могут быть культурные, этнографические, археологические и исторические достопримечательности, а также природно-антропогенные (культурные) ландшафты в целом, что особенно характерно для

экологических туров в их широкой трактовке.

Наиболее популярными в Европе туристическими странами являются Франция, Греция и Польша, за ними следуют Норвегия, Исландия, Швеция, Италия и Ирландия. Азиатский регион также занимает существенное место в предлагаемых программах путешествий, вошедших в выборку германских операторов природного и экологического туризма. Наиболее востребованными среди предлагаемых направлений являются Китай, Индия и Непал. В развивающихся странах основными «принимающими сторонами» международного природного туризма являются Центральная Америка, север и восток Южной Америки, Южная и Восточная Африка, Южная и Юго-Восточная Азия.

В Латинской Америке и Карибском регионе экотуризм развивается наряду с другими видами туризма. Он является основным видом туризма в Коста-Рике, Эквадоре, Белизе, важным сектором туризма – в Мексике, Венесуэле, Перу, в островных странах Карибского бассейна. В Африке экотуризм наиболее развит в Кении, Танзании, ЮАР. Кроме того, он активно развивается в таких странах, как Ботсвана, Мадагаскар, Маврикий, Намибия, Камерун. Хорошие возможности имеют Заир, Эфиопия и др.

В Азии выделяется Непал, популярность которого резко возросла за последние годы. Существенное значение имеет экотуризм в Таиланде, Индонезии, Шри-Ланке, где экзотическая природа удачно сочетается с интересными культурно-этнографическими объектами. Австралия и Новая Зеландия давно популярны у туристов благодаря их уникальной природе. Огромен потенциал развития экотуризма на многих островах Тихого океана.

Охраняемые природные территории США, занимающие более 10% площади страны, становятся все более популярными как среди жителей страны, так и среди иностранных туристов. Наиболее посещаемы национальные парки, которые содержат уникальные природные объекты (Гранд Каньон в Аризоне, Йеллоустоун), или находятся поблизости от крупных урбанизированных территорий (Йосемити, Шенандоа, Грейт Смоки Маунтинс).

Среди других стран с большим объемом внутреннего экотуризма можно выделить Канаду (где большую долю составляют также туристы из США) и Францию. В Великобритании и Германии, где, в отличие от США, практически не осталось естественных территорий, доля ООПТ, несмотря на это, составляет соответственно 18,9 и 24,6%. В последнее время здесь ширится зона восстановления лесов и других природных ландшафтов, растет популярность агротуризма.

По оценкам экспертов из Программы ООН по окружающей среде (UNEP) и Conservation International, наибольшее развитие туризма наблюдается на сохранившихся мировых территориях дикой природы и по соседству с ними. Природный и приключенческий туризм составляют два наиболее быстро растущих сектора в индустрии туризма. Существуют различные оценки доли природного туризма на мировом туристском рынке. Цифра, которая чаще всего появляется в специальной литературе, оценивает эту долю в 7%. Однако, по другим оценкам, в ряде регионов туризм, связанный с посещением мест дикой природы, в среднем составляет около 20-60% от общих объемов международного туризма.

По данным Международного общества экотуризма, начиная с 1990-х гг. темпы роста экотуризма составляют 20–34% в год; в 2004-2008 гг. он развивался более чем в три раза быстрее, чем туристская индустрия в целом. На международном рынке природный туризм по темпам роста давно обошел сектор пляжного туризма, который достиг пика своей стабильности с незначительными темпами ежегодного прироста. По прогнозам

экспертов ВТО, «туризм, связанный с приобретением нового опыта» (охватывающий такие сектора, как природный и экотуризм, культурный, «мягкий» приключенческий, сельский и аборигенный туризм) будет сохранять быстрые темпы роста на протяжении ближайших двадцати лет. В течение следующих пяти лет экологически устойчивый туризм может составить до 25% всего мирового рынка туризма. Это обусловлено увеличением количества «эко-курортов» и «эко-гостиниц», повышением потребительского интереса к экологическим турпродуктам, а также потребительским бумом в секторе природного туризма.

Один из наиболее быстро растущих видов природного туризма, особенно в Северной Америке, – туры по наблюдению птиц, или бердвотчинг (birdwatching). По различным оценкам, ежегодно в них участвует от 30 до 78 миллионов человек, что приносит посещаемым ими странам существенный доход – 78 миллиардов долларов. По данным Службы рыбы и дичи США, только в Северной Америке экономические поступления от этой деятельности составляют более 20 миллиардов ежегодно. В Коста-Рике именно поток бердвотчеров и связанные с этим доходы послужили стимулом для реализации местных инициатив по охране исчезающих дождевых лесов Монтеверде.

В Канаде путешествия в дикую природу составляют около одной четверти от общего объема внутреннего туризма. За счет налогов от природного туризма правительство этой страны получает более чем в 5 раз больше денежных средств, нежели ежегодно вкладывает в программы по охране дикой природы. В некоторых развивающихся странах подобное соотношение оказывается даже большим. Таким образом, экотуризм может стать серьезной финансовой поддержкой для проведения природоохранных мероприятий.

Природный туризм способен также внести существенный вклад в национальную экономику и дать стране жизненно важные ресурсы. Так, национальный парк Дес Волканс в Руанде не только позволил сохранить популяцию горных горилл и всю территорию от экспансии фермерских хозяйств, но и, будучи известнейшей в мире туристской достопримечательностью, стал третьим крупнейшим источником притока иностранной валюты в страну. С 1976 по 1980 гг. доходы от туризма в парке были ниже, чем вложения, но затем ситуация кардинально изменилась. В 1989 г. расходы составили менее 200 000 долларов США, в то время как доходы превысили 1 миллион долларов США. Количество желающих увидеть горных горилл в национальном парке Дес Волканс настолько превысило допустимый лимит (24 человеко-дня), что правительство приняло решение увеличить плату за посещение до 200 долларов США на человека за часовой визит. Вырученные средства позволили оплатить расходы на природоохранные цели (в частности, наем инспекторов и гидов), а также другие услуги. Туризм «к гориллам» оказался настолько выгодным, что доходы от него использовались для финансирования деятельности целого ряда других ООПТ. Такая ситуация продолжалась до тех пор, пока гражданская война в стране не сократила поток посетителей национального парка.

По данным ООН и Всемирной Организации туризма, за последние 20 лет значительно увеличился поток туристов в развивающиеся страны – в те из них, которые отличаются наиболее разнообразными экосистемами, богатством флоры и фауны. Особое преимущество в данном плане имеют политически стабильные регионы. В этих странах экотуризм генерирует огромный объем доходов. В малых странах, таких как Кения, Эквадор, Коста-Рика, Непал, он является главным источником доходов в твердой валюте. В Коста-Рике доход от туризма в 2008 г. составил 2,14 млрд. долларов, и основой для этого послужила система национальных парков, составляющих в совокупности более 25% территории страны.

В силу относительно более ограниченных масштабов экотуризма по сравнению с другими видами туризма, его социально-экономическая значимость наиболее высока именно на местном и региональном уровнях. Таким образом, охраняемые территории могут стать источником гордости для своих регионов, давая рабочие места местному

населению и обеспечивая доходы в местную экономику. Ярким примером может служить национальный парк Галапагосские острова, где туризм является важным источником дохода не только для самого парка, но и для всего региона. Кроме того, часть средств, получаемых парком Галапагос от развития туризма, направляется на нужды других охраняемых территорий, получающих небольшой доход.

Однако роль экотуризма отнюдь не исчерпывается прямыми финансовыми поступлениями. Не менее важны так называемые немонетарные преимущества, которые не всегда возможно оценить экономически, или которые лишь косвенно выражаются экономическими категориями. К ним относятся, к примеру, создание новых рабочих мест, экологическое образование, повышение культурного уровня населения, развитие инфраструктуры, подъем экономики отсталых районов (более подробно эти вопросы обсуждаются в следующих главах). Особое значение среди немонетарных преимуществ развития экотуризма имеют различные аспекты охраны природы. Например, в развивающихся странах экотуризм нередко является альтернативой другим, более истощительным, формам использования природных ресурсов – малоэффективному сельскому хозяйству, охоте, собирательству, лесозаготовкам, разработке полезных ископаемых, развитию массового курортного туризма и др. Эти виды деятельности приносят быстрый и, на первых порах, высокий доход – в отличие от экотуризма, на становление которого требуются время и немалые затраты. Однако устойчивость использования ресурсов при этих видах хозяйствования невелика, что приводит к их быстрому истощению и деградации. В таких случаях, даже если экотуризм не является высоко прибыльным предприятием на местном уровне, государство нередко стимулирует его развитие путем дотаций, налоговых и прочих льгот, поскольку косвенные его преимущества на региональном и национальном уровне делают его развитие предпочтительным.

Прямо или косвенно экотуризм оказывает сильное положительное влияние на развитие многих других отраслей экономики, на охрану окружающей среды и природных ресурсов, инфраструктуру, частное предпринимательство и др.

В последнее время, в связи с развитием международной концепции устойчивого развития, роль экологически устойчивого туризма все более возрастает. И если в «Повестке дня на 21 век», в Рамочном соглашении об изменении климата и в Конвенции по биологическому разнообразию экотуризм едва упоминается, то к настоящему времени он стал уже предметом нескольких важных (хотя и не имеющих директивного характера) официальных международных деклараций (Программа UNEP по окружающей среде 1995 г., «Хартия устойчивого туризма ЮНЕСКО», принятая на Лансароте в 1995 г., «Декларация устойчивого развития туризма», принятая министрами туризма и охраны природы Азиатско-тихоокеанского региона в 1997 г.). Наиболее важной инициативой в этом плане является «Берлинская декларация – биологическое разнообразие и устойчивый туризм», подписанная по инициативе Федерального Министерства Германии по окружающей среде на Международной туристической бирже в 1997 г. министрами 18 стран, включая развивающиеся. Стороны, подписавшие этот документ, согласились, что «основополагающие цели глобальной природоохранной политики – поддержание биологического разнообразия, поддержание климата и снижение потребления природных ресурсов – не могут быть достигнуты без устойчивого развития туризма». 2002 г. был объявлен ООН Международным годом экотуризма.

Вклад туризма в экономическое развитие региона тем выше, чем больше в нем используются продукты и материалы местного производства, а также местный персонал. Разумеется, это возможно при условии, что экономика посещаемых регионов достаточно развита, чтобы обеспечить для туристов базовый набор товаров и услуг местного производства. Иными словами, туристы, во время своего путешествия, останавливаются в гостиницах, которыми владеют, управляют и обслуживают местные жители, используют в основном местные продукты и, в итоге обеспечивают больше дохода в

местную экономику, нежели те, кто потребляет в основном импортные услуги и предметы роскоши, равно как те, кто потребляет очень мало товаров и услуг, или же вовсе ими не пользуется («дикий» туризм).

В ряде государств предпринимаются специальные меры по удержанию доходов в стране. Наиболее распространенными из них является взимание налога на пользование землей с частных организаций и введение системы входных плат и такс с туристов, при которой предусмотрены льготы для местных жителей и организаций. В некоторых странах введена аукционная продажа прав на ведение определенной деятельности и лицензирование государством частных предприятий в таких сферах, как: питание, транспорт, торговля, экскурсионные обслуживания и др. *С предприятий, косвенно связанных с природным туризмом (крупные гостиницы, транспортные фирмы, рестораны), может взиматься налог на охрану природы, которые могут быть направлены на поддержку местного населения.* Утечки можно уменьшить, если стимулировать создание на местах мелких частных предприятий и добиваться того, чтобы иностранные компании вносили вклад в развитие местных сообществ через организацию обучения или инвестиции. Продуманная налоговая политика также может способствовать увеличению преимуществ от развития туризма для местного населения и экономики страны. Таковы программы, при которых налоговые и прочие преимущества получают фирмы, нанимающие местных жителей и использующие товары, произведенные в стране. Основная цель таких мер – удержание в регионах большей доли генерируемых в туризме средств.

Туристская деятельность стимулирует развитие других отраслей – в первую очередь, сельского хозяйства, легкой промышленности, производства строительных материалов. Доходы от туризма позволяют более эффективно использовать ресурсы и применять более современные технологии (покупать новое оборудование, использовать жидкое горючее вместо дров, повысить образовательный уровень, и, тем самым, качество трудовых ресурсов и др.). Все это дает значительный импульс для развития экономики и роста благосостояния местных жителей, особенно в районах, удаленных от крупных индустриальных центров, с традиционно низким уровнем экономического развития.

Однако, непродуманное развитие природного туризма, особенно в развивающихся странах, может нести в себе потенциальные конфликты на местном уровне, которые затрагивают вопросы землепользования и прав на землю. В некоторых странах третьего мира (Перу, Кения, Индонезия, страны южной Африки) экотуризм находится на стадии становления и во многом пока не решает проблем с трудоустройством местного населения.

Создание больших охраняемых природных территорий с целью развития на них туризма иногда приводит к столкновениям с местными жителями, а в некоторых случаях даже к их выселению с исконных земель. Один из самых ярких примеров, когда местное сообщество было выселено, чтобы на его территории создать природный парк – история племени масаев. Самым первым нежелательным последствием развития туризма стало изъятие у племени традиционных земель и лишение его основных пастбищ.

Национальный парк Ройял Читван в Непале является примером высокого уровня развития природного туризма при минимальной поддержке местных жителей. В 1994 г. национальный парк принял более 60000 туристов, однако финансовые поступления на нужды местных сообществ при этом были минимальными и ограничивались деревнями, расположенными поблизости от главного входа в парк. Из 87000 местных жителей трудоспособного возраста, живущих в окрестностях парка, непосредственно в индустрии экотуризма были заняты менее 1100 человек. Только 6% местных семей получало непосредственный или косвенный доход от экотуризма, при этом средний уровень такого дохода составлял всего 600 долларов за год.

капиталовложений, но также обеспечил доходы в местную экономику от всех аспектов туристической деятельности – от транспортировки, для которой широко использовались каноэ местных жителей, до организации питания (блюда традиционной кухни из местных продуктов).

Другой успешный пример подобного рода – модельный проект в Панаме под названием Kuna Wildlands Investigation (исследование дикой природы с участием индейцев куна). Развитие туризма было одним из компонентов этого комплексного проекта. Для строительства туристических объектов в соответствии с национальными архитектурными традициями в ходе проекта широко применялись местные материалы. Особое внимание также уделялось устойчивому использованию природных ресурсов, в частности – внедрению автономных источников энергии. Индейцы куна выступали в качестве гидов-проводников и делились с посетителями своим глубинным пониманием жизни тропического леса. Кроме этого, они получали доход от продажи туристам изделий местных промыслов. Опыт подобных проектов может быть очень интересен и для нашей страны, например, при организации экотуров в местах проживания многих самобытных коренных народов.

Приведенные выше примеры относятся к странам и регионам, где значительное развитие получил классический экотуризм среди относительно дикой природы или на охраняемых территориях. Однако природный туризм в относительно освоенных местностях или даже в культурных ландшафтах Западной Европы (например, в ряде альпийских районов), который можно отнести к экотуризму в его широкой трактовке, также оказывает мощное и весьма позитивное воздействие на социально-экономическое развитие этих местностей. Так обстоит дело, например, в Баварии, где интенсивно развит туризм и во многих сельских горных районах (в том числе, на территории общины Хинделанг), и в окрестностях крупнейшего немецкого национального парка «Баварский лес».

Другим примером может служить история развития экологических форм туризма на острове Маврикий. Это небольшой остров вулканического происхождения, расположенный в тропическом поясе Индийского океана с весьма ограниченными земельными и лесными ресурсами, малопродуктивными прибрежными морскими экосистемами и населением численностью около 1 млн. человек.

До начала 1970-х гг. основой экономики острова являлось сельское хозяйство, не обеспечивавшее местному населению устойчивых доходов и приемлемого прожиточного минимума. В последующее десятилетие на острове начал развиваться туризм, ориентированный преимущественно на рекреационные ресурсы береговой зоны – песчаные пляжи и теплое море. К 1980 году поток туристов составлял около 100 тысяч человек в год с явной тенденцией к его увеличению. Однако, обусловленное эти процессом развитие экономики острова (строительство, возникновение рабочих мест) сопровождалось характерными негативными явлениями – такими как загрязнение прибрежных морских вод, деградация традиционного сельского хозяйства и т. п. По этой причине власти острова, ставшего незадолго до того самостоятельным государством, приняли экологически ориентированную стратегию устойчивого развития туризма.

В соответствии с данной стратегией для туризма были выделены три прибрежные территории, суммарная площадь которых составляет только 40% береговой зоны. Остальная ее часть либо используется в традиционном хозяйстве, либо представляет собой охраняемую природную территорию. В туристских зонах разрешается строить отели только из экологических материалов и только в местном архитектурном стиле. Отели должны быть не более 12 метров высотой и не более чем на 200 человек каждый. Развитие транспортной сети, связанной с отелями, строго контролируется. Обязательным является создание очистных сооружений. Использование морских биологических ресурсов самими туристами запрещено. Эти и другие меры, предусмотренные стратегией развития туризма, стабилизировали экономику острова и заметно повысили уровень благосостояния

местного населения. К 1990 г. прибыль от развития туризма составила 250 долларов США на душу населения, а численность туристов достигла 300 тысяч человек в год.

Обобщая эти и другие известные примеры развития экотуризма, можно выделить следующие его позитивные экономические и вместе с тем социальные функции:

1. создание новых рабочих мест для местного населения;
2. стимулирование традиционных форм природопользования, производства экологически чистых продуктов питания;
4. рост благосостояния местного населения и развитие специального образования, направленного на приобретение туристических и природоохранных профессий;
5. развитие ремесел;
6. развитие местного самоуправления;
7. формирование планов развития «изнутри», с учетом интересов местных жителей.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫГОДЫ ОТ ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

За рубежом проведено множество исследований роли отдельных охраняемых территорий в местной и региональной экономике. Большинство из них доказывает экономическую эффективность ООПТ в условиях рыночной экономики. Как уже упоминалось, Парк дес Волканс в Руанде благодаря туризму стал третьим в стране крупнейшим источником иностранной валюты.

Выяснилось, что, находясь под охраной, дикие животные могут приносить даже больший доход, нежели в качестве объектов охоты или других форм традиционного использования. И причиной этого является туризм.

Стал хрестоматийным следующий пример. В национальном парке Амбосели в Кении доход от использования популяции львов в качестве объекта экотуризма составлял 27 тысяч долларов в год на одну особь. Таким образом, за свою жизнь один лев «зарабатывал» более 500 тысяч долларов США. В то же время стоимость охоты на львов для иностранного охотника (21-дневный тур) составляла 8500 долларов США. Выделанная шкура льва стоила от 960 до 1325 долларов США. Таким образом, стало очевидным, что туризм, бесспорно, является наиболее экономически эффективным способом «использования» этих животных – он приносит существенный доход и при этом не требует умерщвления самого «объекта». Аналогично стадо слонов «оценили» в 610 тысяч долларов США в год. Как и львы, эти животные оказались значительно более «ценными» в качестве объекта для привлечения туристов, нежели как источник слоновой кости.

Итак, при правильной организации развитие природного туризма обеспечивает финансовые средства для охраны природных экосистем. Понятно, что охраняемые территории со средним или высоким количеством туристов получают больший доход, нежели те, посещаемость которых очень низка. Полученный доход дает им возможность усовершенствовать систему охраны, развивать научные исследования, разрабатывать и воплощать в жизнь бизнес-планы, совершенствовать работу в области экологического образования – как с экотуристами, так и с местными жителями. Таким образом, по мнению ряда зарубежных экспертов, охраняемые природные территории с более высоким числом туристов, хотя и подвергаются некоторому экологическому стрессу, получают преимущества в виде улучшения их управления и охраны.

Для российских ООПТ в условиях хронической нехватки бюджетного финансирования экономическая роль экотуризма и эколого-экскурсионной деятельности весьма актуальна, особенно для успешного функционирования национальных парков. Немаловажно и то, что развитие экотуризма обычно не требует создания дорогой и обширной инфраструктуры. Таким образом, экотуризм в потенциале может обеспечить получение относительно высоких удельных доходов при минимальных изначальных

затратах. В нашей стране уже появились примеры подобного рода. Так, доходы от эколого-экскурсионной деятельности, получаемые за летний период экоцентром Дальневосточного морского заповедника, сравнимы с масштабами его государственного бюджетного финансирования.

В условиях российских реалий туризм следует рассматривать не как путь к полному самофинансированию, а как важный источник дополнительных финансовых средств для ряда направлений деятельности ООПТ – в частности, для реализации менеджмент-планов и образовательных программ, а также для развития научных исследований.

Не менее важно, что экотуризм и экологические экскурсии являются важнейшей формой экологического просвещения и образования, служат делу пропаганды охраны природы, повышению общественного престижа и поддержки ООПТ. В настоящее время большинство сотрудников охраняемых природных территорий понимают, что успех их основной деятельности невозможен без внимания и поддержки общественности. А наилучший способ стимулировать общественную поддержку функционирования ООПТ – это дать людям возможность лично соприкоснуться с уникальными природными ландшафтами, почувствовать свою сопричастность к их сохранению. Организация экотуризма – это возможность наладить прямой контакт с представителями администраций и потенциальными спонсорами. Так, экологические туры, организованные одним из дальневосточных заповедников для сотрудников крупной коммерческой компании, положили начало их долговременному сотрудничеству. Нередки случаи, когда экотуристы совершают дополнительные денежные и иные пожертвования на нужды посещаемых ими ООПТ. Обычно это происходит тогда, когда группы сопровождают квалифицированные гиды, которые рассказывают посетителям о деятельности и проблемах наших ООПТ и объясняют, что даже небольшие пожертвования могут оказать реальную помощь.

В современных экономических условиях в России развитие экотуризма имеет ряд дополнительных преимуществ с точки зрения сохранения природных комплексов. Экотуризм является одним из весьма немногих (а в некоторых случаях и единственно возможным) видом экономической деятельности наших ООПТ, созвучным их основным задачам. Российская и зарубежная практика свидетельствует о том, что во многих случаях, когда возможность развивать экотуризм не используется, его “экологическую нишу” неизбежно занимают другие, более разрушительные для ООПТ, виды природопользования (браконьерство). В постперестроечное время в России многие виды экономической деятельности потерпели крах. В условиях высокой безработицы местное население, особенно в отдаленных районах, было вынуждено обратиться к традиционным средствам выживания, например, разведению скота, выращиванию сельхозкультур, охоте и сбору дикоросов. Эти процессы неизбежно затрагивали и охраняемые территории. Показателен пример Тебердинского заповедника. С началом перестройки и затянувшимся экономическим кризисом туристический поток на Кавказ как из России, так и из-за рубежа резко сократился. Теберда и Домбай, а вместе с ними и заповедник, опустели. Однако, как это ни парадоксально, антропогенный пресс на весь природный комплекс только усилился. Местное население, существуя многие годы от доходов в сфере туризма и не имея других источников получения прибыли, стало разводить в большом количестве скот. Небольшая территория курортной зоны, где было разрешено выпасать скот, уже не обеспечивала потребности в кормах. Между администрацией заповедника и местным населением возникла конфликтная ситуация: на охраняемую территорию стали смотреть как на неиспользуемые природные ресурсы. Руководство Тебердинского заповедника было вынуждено идти на компромисс с населением, выделить с согласия вышестоящих инстанций дополнительные пастбища, а также расширить существующие пастбища для сотрудников заповедника, чей жизненный уровень также существенно упал. В заповедных лесах появились новые проблемы: самовольная заготовка деловой древесины, вырубка

хвойного молодняка в предновогодний период и некоторые другие. Организация круглосуточных дежурств, патрулирование заповедной территории, установка контрольно-пропускных пунктов на дорогах, привлечение сотрудников Министерства внутренних дел и пограничной службы не смогли предотвратить ущерб, наносимый природному комплексу. Природоохранная пропаганда в виде лекций, выступлений в СМИ оказалась недостаточно эффективной. Стало совершенно очевидным, что для нормального функционирования заповедника, сохранения природы Северного Кавказа необходимо принимать меры по возрождению в этом регионе индустрии туризма. В настоящее время развитие туристической деятельности находит понимание у всех слоев населения, которое связывает свое экономическое благополучие не со скотоводством, а с туристическим бизнесом и работой в туристической инфраструктуре.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ

Охрана окружающей среды и, в частности, поддержание на планете биоразнообразия, входит в число приоритетных задач человечества. Одним из достаточно старых и более-менее действенных методов ее реализации служит создание заповедников, где природа как бы отделена от людей. В отличие от заповедников, национальные парки создаются с целью охраны природы наряду с регулируемой туристической и рекреационной активностью людей. Наиболее значимые достижения в области сохранения биоразнообразия в туристическом секторе связаны с национальными парками.

Федеральный закон об особо охраняемых природных территориях, принятый 14 марта 1995 г., дает следующее определение национальных парков: «Национальные парки являются природоохранными, эколого-просветительскими и научно-исследовательскими учреждениями, территории (акватории) которых включают в себя природные комплексы и объекты, имеющие особую экологическую, историческую и эстетическую ценность, и которые предназначены для использования в природоохранных, просветительских, научных и культурных целях и для регулируемого туризма».

Таким образом, одной из важнейших функций национальных парков, наряду с охраной природы, является эколого-просветительская. Развитие регулируемого туризма требует создания соответствующей инфраструктуры, позволяющей людям знакомиться с дикой природой без риска нанесения ей ущерба. В этом случае национальный парк не только обеспечивает сохранность уникальных природных комплексов, но и приносит доход.

Эта идея приобрела значительную популярность в США, где в настоящее время насчитывается 58 национальных парков. Некоторые из них, например Acadia, Hawaii Volcanoes, Glacier, Grand Teton, Denali, Joshua Tree, Zion, Yellowstone, Cuyahoga Valley, Mount Rainier, Olympic, Haleakala, Hot Springs, Shenandoah и Rocky Mountain, за год принимают по 1-2 миллиона посетителей, а Yosemite, Grand Canyon и Great Smoky Mountains – в несколько раз больше.

Разумеется, такое большое количество туристов на ограниченной площади могло бы создать критическую нагрузку на природную среду, однако, благодаря грамотному менеджменту парков, этого не происходит. Ввиду перспектив дальнейшего развития сети национальных парков в Российской Федерации, опыт американских коллег заслуживает самого пристального изучения.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. Служба национальных парков подвергалась усиленной критике за пренебрежение к системе парков. Высказывались даже

предложения, чтобы закрыть национальные парки до тех пор, пока они не будут финансироваться должным образом. Хотя это не принесло немедленного результата, стало очевидным повышение озабоченности состоянием и перспективными направлениями развития парковой системы в стране. В 1955 г. директор Службы национальных парков Конрад Вирт предложил десятилетнюю программу капитального развития, которая должна была финансироваться Конгрессом США как единая программа. Ее целью было завершить обновление системы к 50-летию юбилею Службы национальных парков в 1966 году.

Когда эта Служба была создана в 1916 г., дальние поездки в Северной Америке, как правило, совершались на поезде. Национальной системы автодорог еще не существовало. Железные дороги были тесно вовлечены в развитие обслуживания посетителей в таких парках, как Гранд-Каньон, Глейчер и Йеллоустонский Национальный парк. С развитием сети автомобильных дорог, благодаря общественным работам во время Великой депрессии, многие ранее удаленные парки стали более доступны. После Второй мировой войны большой наплыв автотуристов показал, что парки были плохо оснащены для их приема. К середине 1950-х гг. стало очевидно, что требуется масштабные инвестиции в инфраструктуру парков. Миссия-66 была задумана как средство для размещения большего числа посетителей и предоставления качественных услуг по устному переводу для иностранных туристов.

В то время как Миссия-66 включала различные проекты по развитию инфраструктуры, таких как дороги, коммунальные услуги и жилье для работников парков, наиболее заметными компонентами были центры для посетителей.

В ранние годы создания национальных парков, ориентированные на посетителей объекты строились в сравнительно небольших масштабах, часто в форме музеев. С развитием концепции визит-центра, визит-центр должен был стать главной точкой контакта между службами парка Сервиса и посетителями, обеспечивающей ориентацию, образование, общественную безопасность, туалеты и административные услуги в одном месте. Предполагалось за короткие сроки построить много визит-центров. Сельский стиль, характерный для построек в парках в 1930-х гг. силами Гражданского корпуса охраны окружающей среды и отличавшийся дешевизной, теперь считался неподходящим. Директор Службы проектирования и строительства принял решение использовать более обтекаемый, современный стиль дизайна для объектов Миссии-66. Такой дизайн был проще и дешевле для внедрения, а его общественный имидж соответствовал идее «новой эры» в сфере услуг парков.

Миссия-66 также подразумевала существенную перепланировку всей инфраструктуры парков, с учетом новых разработок планирования новых городов. Грант Вилидж и Каньон Вилидж, наряду с так и не построенной Файрхоул Вилидж, были предназначены для уменьшения негативного воздействия от размещения посетителей на уязвимые зоны в Йеллоустонском Национальном парке. Создание аналогичных кемпингов проектировалось также в других национальных парках.

Хотя большая часть финансирования Миссии-66 предназначалась для удобства посетителей, внимание также было уделено жилью для служащих парков. Большая часть существующего к тому времени жилья была построена Гражданским корпусом охраны окружающей среды, и по размерам едва превосходила каюты. Используя в качестве модели военный корпус, была разработана серия стандартных конструкций, ориентированных на популярный в то время стиль ранчо.

В то время как большинство проектов Миссии-66 были предназначены для улучшения инфраструктуры и обслуживания посетителей, некоторые городские проекты включали создание совершенно новых мест привлечения за счет городского ландшафта.

Помимо работы по усовершенствованию существующих подразделений Службы национальных парков, началось движение за расширение системы, чтобы шире охватить активный отдых населения. В частности, такие программы, как «Национальный морской

берег» и «Национальная зона отдыха» были расширены как главные части 27-ми единиц, добавленных в 1955-1963 гг. В то же время, ряд Национальных зон отдыха разрабатывался в сотрудничестве с Бюро Мелиорации и создавался вокруг новых проектов плотин.

Спустя пятьдесят лет, поскольку многие объекты Миссии-66 устарели и требовали ремонта и модернизации, разгорелся спор относительно их пригодности для Службы национальных парков и их влияния на исторические и природные достопримечательности. Модернистский стиль перестал пользоваться благосклонностью общественности, и некоторые объекты воспринимаются как визуально навязчивые. Тем не менее, значение этого проекта в благоустройстве национальных парков трудно переоценить.

В качестве примера успешного сохранения биоразнообразия в условиях чрезвычайно высоких рекреационных нагрузок приведем такие широко известные национальные парки США, как Йеллоустонский и Грейт-Смоки-Маунтинс.

Йеллоустонский национальный парк (Yellowstone National Park) – международный биосферный заповедник, объект Всемирного Наследия ЮНЕСКО, первый в мире национальный парк (основан 1 марта 1872 г.). Находится на территории штатов Вайоминг, Монтана и Айдахо. Парк знаменит многочисленными гейзерами и другими геотермическими объектами, богатой живой природой, живописными ландшафтами. Площадь парка составляет 898,3 тыс. га. На его территории находятся озёра, реки, каньоны и пещеры. Озеро Йеллоустон, одно из самых больших высокогорных озёр в Северной Америке, расположено в центре Йеллоустоунской кальдеры. Кальдера считается дремлющим супервулканом; он извергался с огромной силой несколько раз за последние два миллиона лет. Большая часть территории парка покрыта застывшей лавой, здесь находится одно из пяти существующих в мире гейзерных полей.

До 1860-х гг. здесь не проводилось никакой хозяйственной или научной деятельности. В 1872 г. президент Улисс Грант подписал закон, устанавливающий природоохранную зону – первый в США национальный парк – в местности около озера Йеллоустон. Первым суперинтендантом парка был назначен Натаниэль Лэнгфорд. Ему не было выделено достаточно денежных ресурсов, и в результате браконьерство стало настолько серьёзной проблемой в парке, что Лэнгфорд вынужден был уйти в отставку. Его преемник, Филетус Норрис, добился того, что Конгресс США, наконец, выделил финансирование для парка. В частности, на эти деньги были построены дороги и первые туристические объекты. В 1880-е гг. к северному выходу, а в 1908 г. и к западному, была подведена железная дорога, что существенно увеличило количество посетителей (железнодорожное сообщение было закрыто в 1960-е гг.).

Для борьбы с браконьерством и разрушением природных памятников в 1886 г. в парк прибыли части армии США, построившие поселение Кэмп Шеридан (позже переименованное в Форт Йеллоустоун) около Мамонтовых горячих источников. В первые годы после возникновения парка он находился под управлением армии США, а 31 октября 1918 г. национальный парк Йеллоустон был передан в подчинение Службе национальных парков.

Conservation Work Act) был принят 31 марта 1933 г. Это была одна из наиболее популярных программ «Нового курса», действовавшая во всех штатах. Члены корпуса жили в специальных лагерях с почти военной дисциплиной и носили униформу. С 1933 по 1941 гг. они построили в Йеллоустонском национальном парке информационные центры, кемпинги и современную сеть асфальтированных дорог. После краткого упадка в 1940-е гг., связанного с войной, число посетителей вновь увеличилось. Для расширения инфраструктуры управлением национальных парков в 1956 г. была принята десятилетняя программа развития, «Миссия-66». Последний по времени туристический комплекс, Кэнион Вэлли, был построен в 2006 г.

Парк имеет примерно прямоугольную форму. С севера на юг протяженность Йеллоустонского парка составляет 102 км, с востока на запад 87 км. Реки и озера занимают 5 % его территории, при этом самое большое озеро Йеллоустон (352,2 км², глубина 122 м, береговая линия 177 км, высота над уровнем моря 2357 м) является самым крупным высокогорным озером в Северной Америке. Леса занимают 80 % территории, на большей части остальной площади находятся степи. Парк расположен на Йеллоустонском плато, на средней высоте примерно 2400 м над уровнем моря. Почти со всех сторон плато ограничено хребтами Скалистых гор высотой от 2700 до 3400 м. На территории парка находятся около трёх тысяч гейзеров, что составляет две трети всех гейзеров в мире.

В парке произрастают 1870 видов растений, из которых 1700 – местные виды, а ещё 170 являются предположительно заносными. Имеется восемь видов хвойных деревьев, при этом скрученная широкохвойная сосна занимает 80 % всех лесных площадей. Другие виды, в том числе псевдотсуга Мензиса (или псевдотсуга Дугласа, или пихта Дугласа – *Pseudotsuga menziesii*) и сосна белокорая встречаются небольшими группами по всей территории парка. Ещё одно хвойное дерево, растущее в парке, – сосна горная (*Pinus monticola*). Самые частые лиственные деревья – осины, ивы, берёзы (встречаются большей частью в подлеске).

В парке водятся почти 60 видов млекопитающих, в том числе редкие: волк, рысь и медведь гризли. Среди больших млекопитающих встречаются также американский бизон, чёрный медведь, олень вапити, лось, чернохвостый олень, снежная коза, вилорог, толсторог и пума. Поголовье бизона в парке относительно велико, около четырёх тысяч, и одно из самых больших в США. В парке и окрестностях живут, по оценкам, 600 медведей гризли, причем около половины из них в парке. Поголовье вапити составляет примерно 30 тысяч. К редким видам из больших млекопитающих относятся пума (25 особей) и росомаха (количество неизвестно). В 2003 г. были замечены следы рыси, но саму рысь увидеть с 1998 г. не удавалось.

В парке водятся 18 видов рыб, в том числе йеллоустонский лосось (*Oncorhynchus clarki bouvieri*), 6 видов рептилий (черепахи и змеи), 4 вида амфибий и 311 видов птиц, в том числе исключительно редкий американский журавль, а также белоголовый орёл, белый пеликан и лебедь-трубач. Почти все виды птиц гнездятся в парке.

Йеллоустонский национальный парк является одним из самых посещаемых в США. С 1960-х годов его ежегодно посещают не менее двух миллионов туристов. В 2011 г. парк посетили 3 394 326 человек. Девять отелей (2238 номеров), магазины, заправочные станции и большинство кемпингов управляются концессионерами парка, на предприятиях которых в пиковый период (летом) заняты 3700 человек. Кроме них в парке работают 800 постоянных и сезонных сотрудников Службы национальных парков США. В национальном парке находятся 9 информационных центров и музеев, некоторые из которых отнесены к историческим памятникам.

Через парк проходят несколько асфальтированных дорог, ведущих к главным достопримечательностям. Эти дороги организованы в виде большой восьмёрки, т.н. «Большого кольца», имеющего в длину 225 км и охватывающего основные достопримечательности парка. «Большое кольцо» соединено радиальными дорогами с пятью выездами из парка. Общая протяженность асфальтированных дорог составляет 499

км. На зиму почти все они закрыты для автомобильного движения из-за того, что проходят через перевалы. С июля по сентябрь до парка можно добраться на автобусах от Солт-Лейк-Сити и Бозмена; в самом парке общественного транспорта нет.

В парке проложено 1770 км маркированных троп. Альпинизм и скалолазание не развиты в связи с тем, что горы в Йеллоустонском парке состоят в основном из очень хрупких вулканических пород. Охота полностью запрещена, а домашних животных можно выводить на прогулку только на поводке и только вблизи дорог, в кемпингах или вблизи информационных центров. Лов рыбы разрешён после получения соответствующей лицензии.

В Йеллоустонском парке установлены следующие тарифы: за частный, некоммерческий автомобиль - 25; за снегоход или мотоцикл - 20; за посетителя старше 16 лет на велосипеде, пешком, на лыжах, и т.д. – 12 долл. США. Эта плата обеспечивает посетителей разрешением на 7-дневный вход как в Йеллоустон, так и в национальный парк Гранд Тетон.

Национальный парк Грейт-Смоки-Маунтинс (Great Smoky Mountains National Park) – национальный парк, составная часть биосферного резервата и природный объект Всемирного наследия ЮНЕСКО, расположенный в центральной части одноимённого хребта горной системы Аппалачи. Административное месторасположение парка — американские штаты Северная Каролина и Теннесси. По данным федеральной Службы национальных парков США, Грейт-Смоки-Маунтинс является наиболее посещаемым национальным парком на территории этой страны – к примеру, в 2007 г. в нём побывало 9,4 миллиона человек.

Парк образован в 1934 г. решением Конгресса США, в 1940 г. об его открытии для посетителей официально объявил президент Франклин Рузвельт. Общая площадь парка составляет 2108 км², что делает его одной из наиболее крупных охраняемых природных зон в восточной части США. В парке берут начало несколько рек и ручьёв, большинство которых является частью бассейна реки Теннесси. Климат в окрестностях национального парка умеренный, в целом характеризуется мягкой зимой и жарким влажным летом. В среднем, самым тёплым месяцем считается июль, самым прохладным – январь.

Днём рождения парка считается 15 июня 1934 года, когда штаты передали 300 тыс. акров выкупленной земли федеральному правительству, а Конгресс вынес законодательный акт, согласно которому было начато обустройство парка. В годы Великой депрессии рабочие, нанятые Гражданским корпусом охраны окружающей среды, Правительственным прогрессом работ и другими федеральными агентствами в рамках провозглашённого президентом «Нового курса», работали на прокладке туристических маршрутов и строительстве объектов инфраструктуры парка. Позже немалую роль в популяризации парка сыграла ЮНЕСКО. В июне 1976 г. в рамках программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» этой охраняемой природной зоне был присвоен статус международного биосферного резервата, в 1983 г. – статус природного объекта Всемирного наследия. В 1988 г. Грейт-Смоки-Маунтинс был объявлен частью более обширного Южно-Аппалачского биосферного резервата.

Почти 95 % парка покрыто лесами, при этом около 80 % территории охватывают различные вариации широколиственного леса. По различным оценкам, от 20 до 36 % территории занимают реликтовые, почти не затронутые хозяйственной деятельностью человека леса. В соответствии с видовым разнообразием выделяют 5 основных лесных экосистем: аппалачский лес, северный смешанный лес, елово-пихтовый лес, тсуговый лес

и дубово-сосновый лес. На территории парка встречается почти 1600 видов цветковых растений, 2250 видов грибов, 284 вида мхов, 305 видов лишайников и 150 видов печёночных мхов. Здесь произрастает 142 вида деревьев – больше, чем в любом другом парке Северной Америки. Безлесные участки парка покрыты луговой травянистой растительностью и вереском.

В настоящее время в национальном парке Грейт-Смоки-Маунтинс встречаются 66 видов млекопитающих, наиболее крупным из которых считается олень вапити с массой самцов до 315 кг. Это животное было полностью истреблено в восточной части США ещё в XIX веке, однако, в 2000-2008 гг. в качестве эксперимента около 200 особей были завезены и выпущены на волю в различных частях штата Теннесси, в том числе более 50 – на территории собственно национального парка. Самым маленьким млекопитающим является редкий вид землероек *Sorex hoyi*.

Наиболее крупный и заметный хищник – чёрный медведь, встречающийся во всех высотных поясах и в любом уголке парка, включая населённые людьми кемпинги. Общая численность этих зверей в пределах парка оценивается в 1500 особей, то есть приблизительно одна пара на квадратную милю. Другие обычные и многочисленные представители млекопитающих – белохвостый олень, обыкновенная и серая лисицы, енот-полоскун, виргинский опоссум, полосатый скунс, восточный бурундук, каролинская и красная белки. Скрытый образ жизни ведут койот и рыжая рысь. Некогда в окрестных лесах обитала пума, однако начиная с середины 1970-х гг. следы этого хищника обнаружить не удаётся.

Фауна парка представлена 11 видами летучих мышей, четыре из которых являются перелётными, а оставшиеся впадают в зимнюю спячку. Наиболее многочисленны из них большой бурый кожан (*Eptesicus fuscus*), красный волосатохвост (*Lasiurus borealis*) и восточноамериканский нетопырь (*Pipistrellus subflavus*). В парке отмечена крупнейшая колония индианской ночницы (*Myotis sodalis*) – вида, в Международной Красной книге получившего статус таксона, находящегося под угрозой исчезновения. Поэтому многие пещеры парка – основные места обитания некоторых видов летучих мышей – закрыты для посещения. Самый многочисленный отряд млекопитающих, представленный 27 видами, – грызуны. Из них чаще других встречаются олени (*Peromyscus maniculatus*) и белоногий (*Peromyscus leucopus*) хомячки. В лесах обычны белки и бурундуки, на лугах и вдоль дорог нередко можно встретить лесного сурка. В хвойных лесах в верхней части гор обитает относительно редкая «крылатая» белка – северная летяга (*Glaucomys sabrinus*), на реках строят запруды канадские бобры.

Значительный перепад высот, разнообразие ландшафтов и биотопов в Грейт-Смоки-Маунтинс (как и регионе Южных Аппалачей в целом) способствуют богатому орнитологическому разнообразию в этом регионе. В общей сложности в различные периоды года на территории парка отмечено свыше 240 видов птиц, из которых почти половина гнездится. Шестидесят видов встречаются в парке круглогодично. Парк также является важнейшим «перевалочным пунктом» для многих перелётных видов, которые выбирают его для отдыха и подкормки во время сезонной миграции.

Часть видов весьма пластична в выборе мест обитания и приспосабливается к различным типам ландшафтов, другая встречается лишь в определённом горном поясе и в соответствии с необходимыми им микроклиматом и типом растительности. Хвойные елово-пихтовые леса, произрастающие на высоте свыше 1200 м над уровнем моря, населяют птицы, основные участки ареала которых характерны для северных широт: черношапочная гаичка, золотоголовый королёк, канадский поползень, североамериканский мохноногий сыч, еловый лесной певун, канадская вильсония, бурый короткоклювый дрозд и крапивник. Аппалачский и северный твердолиственный леса – экосистемы, в которых произошло смешение преимущественно северных и тропических видов птиц, при этом и те, и другие гнездятся здесь на периферии (южной и северной соответственно) своего гнездового ареала.

Безлесные травянистые участки парка занимают менее одного процента всей территории парка, однако некоторых птиц можно встретить лишь здесь. Среди типичных представителей открытых ландшафтов краснохвостый сарыч, воробьиная пустельга, виргинская американская куропатка, дикая индейка, крикливый зуёк (*Charadrius vociferus*), восточная сialis, полевая овсянка (*Spizella pusilla*), восточный луговой трупиал (*Sturnella magna*). Летом здесь гнездятся восточный королевский тиранн (*Tyrannus tyrannus*), деревенская ласточка, жёлтая древесница и садовый цветной трупиал (*Icterus spurius*).

Совокупная протяжённость различной величины водотоков в национальном парке превышает 3400 км, из которых около 1300 км населяют более 60 видов рыб двенадцати семейств, включая миног, окуневых, центранховых, карповых, чукучановых и лососёвых. Последние представлены тремя промысловыми видами, однако только один из них – американская паляя (*Salvelinus fontinalis*) – является коренным жителем этих мест, а два других (кумжа и радужная форель) интродуцированы из Евразии и рек, впадающих в Тихий океан. Четыре вида, обитающих либо ранее обитавших в нижнем течении ручья Абрамс-Крик, находятся под охраной федеральных властей США и Международной Красной книги. Виды *Erimonax monacha* и *Noturus flavipinnis* имеют статус уязвимого вида, *Noturus baileyi* и *Etheostoma percnurum* – находящегося под угрозой исчезновения. В планах администрации парка реинтродуцировать эти виды в коренные места их обитания.

В описаниях герпетофауны парка в первую очередь делают акцент на необычайно большом биоразнообразии саламандр, нередко называя парк «столицей мира» этой группы земноводных. При этом в любое время года количество этих животных в Грейт-Смоки превышает суммарное количество всех остальных позвоночных. Известно, что Южные Аппалачи являются мировым центром эволюционной диверсификации безлёгочных саламандр; благодаря этому на территории парка встречается 24 вида земноводных только из этого семейства. Помимо безлёгочных, в парке можно встретить саламандр из четырёх других семейств: амбистомовых, скрытожаберников, протей и настоящих саламандр. В парке обитает 13 видов бесхвостых земноводных – лягушек и жаб.

Рептилии представлены восемью видами черепах, девятью видами ящериц и 21 видом змей. Подавляющее большинство змей не представляет опасности для человека, ядовитыми считаются только медноголовый щитомордник и полосатый гремучник.

Национальный парк насчитывает более 150 пеших туристических троп различной степени сложности, общая протяжённость которых превышает 1300 км, а также около 885 км маршрутов для верховой езды. Большая их часть была проложена рабочими из Гражданского корпуса охраны окружающей среды во времена Великой депрессии.

Один из наиболее известных и популярных в США маршрутов, проходящий по территории 14 штатов, в том числе и через Грейт-Смоки-Маунтинс, – Аппалачская тропа. Протяжённость тропы в пределах парка составляет около 114 км; она начинается в районе плотины ГЭС Фонтана в юго-восточной части парка и заканчивается в ущелье Дэвенпорт на северо-западе. Ещё одна протяжённая туристическая тропа, далеко выходящая за пределы парка, – Маунтинс-Ту-Си – начинается в наивысшей точке парка горе Клингманс-Доум и заканчивается на атлантическом побережье Северной Каролины в районе мыса Хаттерас.

можно выделить Alum Cave, Andrews Bald, Bullhead Trail, Chestnut Top, Chimney Tops, Gregory Bald, Mount Cammerer, Mount Sterling, Rich Mountain Loop и Rocky Top. Часть маршрутов проходит вдоль водотоков, наиболее известны из них Cucumber Gap Loop, Huskey Gap, Kephart Prong Trail, Little River Trail, Oconaluftee River Trail и Smokemont Loop.

С классическим аппалачским лесом можно познакомиться на тропах Cucumber Gap Loop и Porters Creek Trail, а также в окрестностях хижины Кука на берегу ручья Литл-Каталучи-Крик. Более прохладная его разновидность, в которой также встречаются растения, характерные для северного смешанного леса, представлена в долине реки Околануфти и на берегах ручья Дип-Крик.

Непосредственно на территории парка нет гостиничного либо коттеджного сервиса, за исключением небольшого коттеджного посёлка Le Conte Lodge, расположенного на вершине горы ЛеКонт. Тем не менее, для посетителей открыты 10 стационарных кемпингов. В них находятся более 940 индивидуальных участков, каждый из которых оборудован местом для установки палатки, камином, столиком для пикника и асфальтированным подъездом. Часть площадок позволяет поставить на них домик на колёсах, однако электрическая и водопроводная подводка, как правило, отсутствует. Стоимость аренды индивидуального (на одну палатку) участка – от 14 до 23, группового – от 26 до 65 долларов в сутки. В наиболее крупных кемпингах работают магазины, в которых можно приобрести некоторые продукты питания, походный инвентарь и сувениры. Душевых кабин и прачечных в парке нет, эти услуги можно получить в близлежащих городах. Помимо стационарных кемпингов, установка палаток разрешена также на специально предназначенных для этого площадках в различных частях парка при наличии соответствующего разрешения. Для посетителей с лошадьми открыты 5 специализированных лагерей, через которые проходят верховые маршруты. Наконец, в светлое время суток отдыхающие могут посетить 11 зон для пикника, оборудованных бесплатными туалетами, грилями и столами.

К услугам посетителей на территории парка открыты 4 информационных центра: Шугарлендс (Sugarlands, здесь же работает центральный офис), Кейдс-Коув (Cades Cove), Оконалуфти (Oconaluftee) и Клингманс-Доум (Clingmans Dome). В этих центрах можно найти карты, справочную литературу, узнать о проводимых в парке мероприятиях, получить помощь сотрудников. В Шугарлендс можно посетить выставку экспонатов местной флоры и фауны, а также кинозал с 20-минутным фильмом. В Околануфти работают краеведческий музей и горная ферма, показывающая быт сельских жителей XIX – начала XX веков.

Хорошие примеры сохранения биоразнообразия в условиях высоких рекреационных нагрузок есть и в нашей стране. В частности, заслуживает внимания опыт национального парка «Алханай».

Природные комплексы Алханая представляют собой особую экологическую, историческую и эстетическую ценность. Среди задач этого национального парка разработка и внедрение научных методов сохранения природных комплексов в условиях рекреационного использования; экологическое воспитание и просвещение населения,

развитие экологического, познавательного и паломнического туризма. Для успешного решения задач в парке выделены следующие зоны: заповедная, мест массового отдыха со специально разработанными туристическими маршрутами, а также зона объектов или участков, где ведутся научные исследования.

Территория национального парка уникальна и в геологическом плане, это узел геологических памятников природы местного статуса. В парке выделяются Алханайский палеовулканический, представленный лавами; подводные каналы расплавов; кальдера обрушения в верховье пади Убжогое; различные по морфологии останцы выветривания лав и туфов, являющиеся предметами культовых и религиозных обрядов; нагорные террасы; Онон-Туринский глубинный разлом. Рельеф национального парка среднегорный с абсолютными высотами до 1000-1200 м.

Для Алханая характерно большое ландшафтное разнообразие, обусловленное высотной поясностью, проявляющейся в смене почв, растительности и климата. Здесь сочетаются степи, луга, леса, скалистые горы, курумы, реки с водопадами. Расположение парка на границе пояса бореальных лесов Евразии и великих степей Даурии имеет особое биосферное значение и обуславливает, в результате взаимопроникновения различных фаун и флор, значительное видовое разнообразие. На территории «А» известно более 600 видов растений, в т.ч. 130 видов мхов.

Около 180 видов растений находят применение в официальной и народной медицине. Наиболее ценные – родиола розовая, астрагал перепончатый, шлемник байкальский, ревень компактный, лофант китайский, вздутоплодник сибирский и многие другие. На территории национального парка встречается более 340 видов растений, из них плауновидные – 2; папоротниковидные – 1; голосеменные – 6; покрытосеменные – 332. В составе флоры территории зарегистрированы около 20 видов, нуждающихся в охране.

На территории национального парка зарегистрировано более 120 видов позвоночных животных, представителей 4 классов – земноводных (2); пресмыкающихся (4); птиц (95); млекопитающих (30). В фауне парка описано около 160 видов насекомых, 2 – амфибий, 4 – рептилий, 95 – птиц, 23 – млекопитающих, 17 – рыб. Здесь обычны бурый медведь, лось, изюбрь, кабарга, сибирская косуля, соболь, горностаи, колонок, рысь, волк, лисица, заяц, черный аист, гуменник, лебедь-кликун, беркут, красавка, в реках обитают таймень, ленок, хариус. В прилегающей акватории национального парка (р. Убжогое, Дульдурга, Иля, оз. Бальзино, Алханайские) отмечено 18 видов рыб, относящихся к 9 семействам.

Алханай отличается от других национальных парков России наличием природно-культурного комплекса святынь северного буддизма. Буддизация местности относится к началу XIX в. и связана с деятельностью Намнанай-ламы (гелонг Шагдар, учитель Агвана Доржиева). Летом 1991 эти места посетил глава буддийского духовенства Далай-лама XIV Данзан Жамсо. В честь его пребывания возведен буддийский памятник – ступа. В комплекс входит более 20 культовых объектов, среди которых наиболее известны и почитаемы Маанин Шулуун (каменная стела с высеченным тибетским текстом мантры), Димчиг Сумэ (Храм Бога Димчиг – хозяина горы), Нара Хажад (Небесная Музыкантша), Уудэн Сумэ (Храм Ворот (см. Алханайские Ворота)), Дорже Пагмын Сумэ (Храм Алмазной Царицы – супруги хозяина горы), «Щель грешников», Эхын Умай (Чрево Матери), Главное обоо, Обоо на вершине, Зурхэн Шулуун (Каменное Сердце), Хорее Шулуун (Каменный Забор) и др. Одним из важнейших природно-культурных объектов является вершина г. Алханай, представляющая собой плоскую площадку округлой формы диаметром ок. 40 м из щебня и мелких скальных обломков. Посещение святынь дает возможность духовно приобщиться к древней философии буддизма, отличающегося особо трепетным отношением к природе. Ежегодно на Алханаяе совершается обряд гороо – обхождение вокруг святынь по часовой стрелке. Существует малое и большое гороо. Малое гороо проходит внутри комплекса святынь по маршруту руч. Сухое Убжогое – Димчиг Сумэ – Уудэн Сумэ – Эхын Умай – ручей Сухое Убжогое. Большое гороо –

круговой маршрут вокруг г. Алханай – занимает 4 дня. Кроме того, ежегодно летом на Главное обоо и Уудэн Сумэ совершаются буддийские молебны с широким участием населения.

Алханайские ворота – массивная скала-останец, памятник природы регионального значения. Располагается на отрогах Могойтуйского хребта, по левому борту пади Убжогое на территории национального парка Алханай, в 25 км к северо-северо-западу от с. Дульдурга. Общая площадь памятника природы 2 га. Останец представлен 2 скальными выступами, между которыми образовалась сквозная арка размером 7 x 7 м, над аркой нависает карниз высотой от 5 до 10 м. Южный выступ шириной 20 м и высотой 30 м протягивается вниз по склону к ручью Убжогое среди курумников на расстояние до 30 м. Вдоль склонов тянется «каменная тропа». Северный выступ поднимается вверх по крутому склону от арки, его длина до 13 м, ширина 10 м, высота от 5 до 15 м. Останцы сложены трахиандезитами и андезито-дацитами, состоящими из вкрапленников белого плагиоклаза в темном вулканическом стекле. На западных и северо-западных участках скалы растут береза, таволга, малина и бузина. Глыбы курумов покрыты лишайниками, мхами, встречаются папоротник щитовник, чистотел. Из млекопитающих обычны пищухи. В фауне птиц преобладают такие виды, как сойка, кедровка, большая синица, буроголовая гаичка. Памятник природы, согласно функциональному зонированию национального парка, расположен в особо охраняемой зоне, где разрешены путешествия по обозначенным маршрутам, познавательные экскурсии, организованные отделением по туризму парка. Алханайские ворота являются культовым буддийским объектом. На внутренней стороне арки расположены петроглифы – наскальные рисунки древних людей. В центре арки находятся буддийские памятники: ступа и молельня. Назначение памятника духовное, учебно-просветительское, эстетическое, туристское.

Памятники природы и культовые места: гора Алханай, храм Великого блага, скала Сэндэма, скала Храм Ворот, Доржи-Пагман (Алмазная царевна).

На территории национального парка Алханай в ущелье Убжогое, на скальной гряде с естественной каменной аркой, известной как Храм-Ворота, расположены 3 группы рисунков, выполненных красной и желтой охрой, изображающих стилизованных животных, человечков, палочки, косые кресты. Одну из групп перекрывает буддийская ритуальная надпись. Петроглифы отнесены к 1-му тысячелетию до н.э. Впервые отмечены в 1977 г. А.П. Окладниковым.

Интерес к парку возрастает со стороны как паломников, так и туристов. Воды аршанов (источников) считаются святыми, используются населением в лечебных целях. Рекреационная зона находится в долине горного ручья Сухое Убжогое. В июле – августе максимальное количество посетителей Алханая за день доходит до 2 тыс. чел., в среднем за летний период (июнь – середина сентября) парк посещает более 30 тыс. гостей. Ведется строительство рекреационного центра. Национальный парк находится в ведении Федеральной службы по надзору в сфере природопользования.

В парке разработано и действует более 10 научно-познавательных туристических маршрутов: пешие, автомобильные и комбинированные. Вот некоторые из них:

1) «Каменный забор» (протяженность 1,3-2,2 км, подъем 60 м); 2) «Каменное сердце» (протяженность 7,5-8,5 км, подъем 240 м); 3) «Аршан» (протяженность 1500-3600 м, подъем: 120-220 м); 4) «Храм Димчига» (протяженность 1800-3200 м, подъем 150-280 м); 5) «Храм Ворот» (протяженность 5000-5500 м, подъем 260 м); 6) «Вершина Алханая» (протяженность 6000-7500 м, подъем 650-740 м).

Итак, из опыта как вышерассмотренных национальных парков, так и многих других, можно заключить, что их очень высокая посещаемость (причем в любые сезоны года) не является препятствием для сохранения видового и экосистемного разнообразия. Обязательным условием этого следует признать, прежде всего, продуманную инфраструктуру парков, которая позволяет, с одной стороны, избегать конфликтных

ситуаций во взаимоотношениях человека с окружающей средой и, с другой, облегчает доступ туристов в живописные уголки дикой природы. Как следует из опыта менеджмента национальных парков в США, первоначальное финансирование в развитие инфраструктуры в дальнейшем оборачивается значительной прибылью от туризма. При этом нельзя забывать и о той трудно поддающейся измерению пользе, которую люди приобретают в ходе общения с природой.

ГОРОДСКОЙ ЛЕС

Общение людей с природой чаще всего происходит вблизи от дома: в пригородных лесах и лесопарках, на реках и озерах и т.д. Нерегулируемые рекреационные нагрузки могут приводить природные комплексы к быстрой деградации, однако, в случае принятия своевременных грамотных мер можно сочетать отдых людей с сохранением природной среды. В качестве примера рассмотрим лес в г. Упсала (Швеция), со всех сторон окруженный городской застройкой. Благоустройство этого леса внесло большой вклад в сохранение лесных экосистем несмотря на значительное число отдыхающих.

Упсала (Uppsala) – четвертый по величине город Швеции, расположенный к северо-западу от Стокгольма, с населением около 165 тысяч человек. Поселение на месте современной Упсалы известно с 6 века. С 1273 г. здесь размещается резиденция архиепископа, а до 1719 г. Упсала служила местом коронации шведских королей. Ныне это привольно раскинувшийся город с преимущественно низкоэтажной (не выше семи этажей) застройкой. Существенную роль играет частный сектор. Имеются полиграфические, фармацевтические и машиностроительные предприятия, 2 университета, архитектурные и исторические памятники.

В городскую инфраструктуру гармонично включены фрагменты луговых, лесных и речных экосистем. Много деревьев сохранено при застройке новых районов, таких как Флогста, Стенхаген и др. Несмотря на наличие промзон и большого количества автотранспорта, воздух содержит весьма незначительный объем вредных примесей, о чем свидетельствуют кустистые и листоватые лишайники, обильно покрывающие стволы деревьев даже близ центра города.

Для отдыха горожан обустроены 2 лесопарка – **Vårdsatra** на юге Упсалы, недалеко от озера, и **Stadsskogen**, располагающийся всего в 10-15 минутах ходьбы от городского центра. Ниже речь пойдет о последнем.

Stadsskogen занимает площадь около 1,5 км² и имеет несколько вытянутую форму. Почти со всех сторон он окружен дорогами и городскими кварталами; насаждения начинаются сразу за городской чертой. Его статус – «городской лес» (the City Forest), причем он расценивается как «настоящий лес». **Stadsskogen** принадлежит городу свыше 200 лет. Теперь хозяйство в нем ведет Техническая контора при Упсальской коммуне.

Около 200 лет назад **Stadsskogen** был сильно изрежен вырубками и пастьбой скота. Теперь здесь практикуются только санитарные рубки, и древостой имеет полноту 0,7-0,9.

Преобладающей древесной породой является сосна. Вследствие ее успешного самовозобновления древостой разновозрастные. Самые старые деревья насчитывают более двух веков; основная масса – в пределах 80-120 лет. Вторая по численности порода

– ель. Она распространена по территории Stadsskogen неравномерно, избегая возвышенных каменистых участков. Нередко образует второй ярус под пологом сосны. Обычны смешанные сосново-еловые древостои. Остальные древесные породы представлены значительно реже. Береза и осина почти не образуют чистых древостоев и присутствуют в виде относительно редкой примеси к хвойным. Широколиственные (липа, дуб, клен) встречаются единично, и лишь в одном месте формируют рощу на более богатой почве. Есть небольшая буковая роща в пределах Stadsskogen, посаженная около 60 лет назад. Бук не растет в Упсале, но, разведенный искусственно, хорошо возобновляется. В подлеске обильна рябина.

Из ягод обычны черника и земляника, из красивоцветущих дикоросов – ландыш. Весной цветущая ветреница дубравная создает белый аспект.

Преобладающий тип леса – сосняк-черничник. В зависимости от почвенно-грунтовых условий наблюдаются переходы от сосняков лишайниковых до ельников-зеленомошников.

Орнитологами зафиксировано порядка 40 видов обитающих здесь птиц, в том числе фазан, иногда заходящий на соседние селитебные территории. Водятся лани.

Материнской горной породой является гранит, местами выходящий на поверхность. Камень препятствует фильтрации дождевых и талых вод, поэтому насчитывается 7 постоянных маленьких заболоченных участков и много временных.

Функциональное зонирование территории Stadsskogen весьма несложно. Какая-либо буферная зона между насаждениями и городом отсутствует. Несмотря на это, опушки имеют вполне естественный вид и не несут рудеральный отпечаток, как это часто бывает на границе леса и города в России. В лесной массив вклиниваются корпуса университета, жилая застройка и т.д.

Полян в Stadsskogen очень мало, и Техническая контора не предпринимает усилий по их созданию. В связи с этим в лесу безусловно преобладают закрытые ландшафты (не менее 90%). Визуальная среда довольно однообразна; оживление вносят лишь заболоченные и скалистые участки. Видовых точек нет. Ландшафтные рубки и посадки не проводятся, лишь в некоторых местах вырубается весь подлесок.

В глубине лесного массива оставлен участок леса, где за насаждениями не ведется никакого ухода – им позволяют развиваться в соответствии с их внутренними экологическими законами. Цель такого «заповедания» – дать возможность посетителям Stadsskogen познакомиться с образцом естественного леса, которому дано символическое название Trollskogen, т.е. «Лес троллей».

Места для игр и развлечений отведены недалеко от опушек; их всего 2. При этом никаких специально обустроенных аттракционов там нет (они обильны в самом городе, тогда как в лесу подразумеваются игры иного характера).

Количество мест для устройства пикников непривычно мало – 3 на весь лес, причем используются они довольно редко, и ни о какой конкуренции между желающими провести досуг у костра говорить не приходится. Техническая контора не заготавливает для них дрова, но эти места узаконены, и разведение костров разрешается. Кострищ в других местах обнаружить не удалось.

Третий щит находится у начала особой познавательной тропы «Лесное сырье» и отличается тем, что буклеты здесь посвящены описанию только этой тропы и образцов традиционного пользования лесом в Швеции. Это добыча древесины, сосновой живицы, бересты, орехов, дегтя, пастьба скота в лесу, использование трутовиков и капа, и т.д.

Симптоматично, что отсутствуют аншлаги с призывами беречь природу.

Пожалуй, наибольший интерес может представлять опыт создания дорожно-тропиночной сети. В Stadsskogen имеется несколько разновидностей дорог, общая длина которых составляет около 23 км.

Одни приспособлены для прогулок и езды на велосипеде. Это улучшенные широкие дороги (порядка 2 м), но их в лесу немного, они, главным образом, как бы оконтуривают его. Они покрыты либо асфальтом, либо гранитным щебнем, которым Швеция очень богата.

Другой тип – дороги шириной около 1,5 м, имеющие каждая свое название, обычно по имени того района города, к которому они ведут. Основные потоки отдыхающих перемещаются по ним. Покрытие – щебень в пониженных сырых местах или грунт с небольшим включением щебня там, где сухо. В качестве варианта этого типа дорог следует упомянуть проходящую внутри лесного массива освещенную тропу, отличающуюся от «именованных» наличием регулярно стоящих фонарных столбов. Необходимость иллюминации легко оценить, если учесть короткие дни в зимний период на широте Упсалы (расположена почти на 60° с.ш., как и Санкт-Петербург). Протяженность этой дороги – 2500 м, назначение – прежде всего, спортивные занятия, бег. Здесь уместно отметить, что культ здорового образа жизни имеет в Швеции очень много приверженцев, и коммуны разными путями поощряют занятие людей спортом, в том числе создавая многочисленные дорожки для бега, езды на велосипеде или просто прогулок.

Специальная дорога протяженностью 2900 м предназначена для езды верхом (этот род досуга также пользуется в Швеции популярностью) и образует кольцевой маршрут в границах Stadsskogen, выходя также на открытые пространства к западу от Упсалы и к расположенному около леса конноспортивному комплексу.

Для желающих ознакомиться с традиционными формами лесопользования проложена дорога в южной части леса, о чем уже говорилось. Здесь следует отметить, что вдоль дороги, тоже образующей кольцо, в разных местах установлено 10 столбиков высотой около 1 м с табличками, кратко повествующими о том или ином сырье, которое дает лес. Таблички сделаны из прозрачного пластика и прибиты к верхней несколько скошенной части столбиков.

Особенная дорога тянется по западной половине Stadsskogen. Это известная «Линнеевская тропа», внешне неотличимая от других «именованных» троп, за исключением расставленных вдоль нее столбиков, на которых можно видеть профиль великого шведского естествоиспытателя Карла Линнея. Линней прожил в Упсале большую часть своей жизни и часто совершал экскурсии в Stadsskogen. «Линнеевская тропа» следует одному из обычных экскурсионных путей, по которому он ходил со своими студентами. Она продолжается и за пределами леса.

Наконец, в лесном массиве существует стихийно сложившаяся сеть тропинок, самые крупные из которых нанесены на карту и, таким образом, санкционированы. Они сосредоточены, главным образом, в северной и западной частях Stadsskogen.

По территории леса разбросано 13 интересных объектов, снабженных столбиками с надписями. В их число входят, например, самые высокие ель и сосна, пруды, большое болото, ореховая роща и т.п. Любопытно отметить, что буклеты предлагают посетителям леса подойти к ним поближе, насладиться красотой, отведать орехов, попытаться обхватить руками огромную ель (370 см в окружности на высоте груди!), отполировать какой-нибудь предмет при помощи побегов хвоща, растущего на лесном болоте. Перечень привычных нам запретов, предусматриваемых лесопарковым режимом, отсутствует.

В городском лесу Vårdsatra насчитывается 17 «этикетированных» природных объектов, однако, количество типов дорог ограничено четырьмя.

В целом, Stadsskogen производит впечатление мало затронутого антропогенным влиянием. Максимальная стадия рекреационной дигрессии, которая имеет некоторое распространение – II, и лишь локальные участки на перекрестках лесных дорог и при входе в лес нарушены до III стадии. Нередко даже у городской черты, буквально в нескольких десятках метров от жилых зданий, можно видеть полноценный комплекс лесной флоры, заросли черники, пружинящий под ногами слой лесной подстилки, достаточно густой подлесок и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мировой опыт развития экотуризма доказал перспективность этого направления туристической деятельности как в социально-экономическом, так и экологическом плане. Он позволяет удовлетворять потребность людей в отдыхе на лоне природы, не причиняя ей ущерба. Более того, именно туризм в ряде случаев позволяет сохранять виды животных и растений, поскольку они как объекты наблюдения приносят существенно больший доход по сравнению с доходом от их добычи. Однако обязательным условием является определенное благоустройство тех мест, которые служат объектами экотуризма, иначе их деградация практически неизбежна. Это требование применимо и к огромному национальному парку, и к небольшому городскому лесу.

В заключение следует отметить, что в своем развитии экологический туризм в России встречается с рядом серьезных проблем. Их можно объединить в пять основных групп и наметить некоторые пути их решения.

Первая группа проблем – разобщенность участников эколого-туристской деятельности, отсутствие специализированных значимых туроператоров, недостаточно развитая правовая база, информационный дефицит.

Вторая и третья группы проблем имеют, очевидно, специфически российский характер. Это дорогие транспортные услуги, обусловленные монополизмом перевозчиков, унаследованным от прежней внерыночной экономики, с одной стороны, и огромной протяженностью страны, с другой. Это также и общий низкий уровень развития туристской инфраструктуры и сервиса при неадекватно высоких ценах, особенно на услуги размещения и питания. Завышение цен в значительной мере связано с неэффективной налоговой политикой государства, а также слабой развитостью рынка товаров местных производств. Ее совершенствование возможно в регионах посредством введения властями субъектов Российской Федерации местной туристской ренты, собираемой с туристских предприятий, вероятно, за счет уменьшения (переструктурирования) других налогов, а также развития аграрного рынка. Полученные таким образом средства должны быть вложены в сохранение, восстановление и развитие рекреационных ресурсов.

Четвертая группа российских проблем связана со стереотипами у граждан и руководителей предприятий, а также у властей о бесплатности природных ресурсов. Это, в свою очередь, одна из причин неразвитости экологической культуры, пренебрежения нормами экологического права. Преодоление этих проблем требует значительного времени и больших усилий. Один из возможных путей их преодоления – разработка экономических механизмов, позволяющих эффективно включать экологические достоинства туристского продукта в его стоимость, а также массированная социальная реклама бережного отношения к природным ресурсам.

Пятая группа проблем – дефицит специалистов в сфере туризма, профессионально знающих экологические проблемы и технологии. Их преодоление очевидным образом

сопряжено с развитием специального эколого-туристского образования и повышения престижа работы данных специалистов.

В целом, в России с успехом могут развиваться обе основные модели экотуризма, как классическая «австралийская», так и «западноевропейская». Реализация первой уже началась в наших заповедниках и национальных парках. Но особое внимание следует обратить на синтез экологических и культурных сюжетов в единых турах и проектах, причем отнюдь не только на охраняемых территориях. Эколого-культурный синтез, выход за пределы охраняемых территорий на пространство культурного ландшафта, экологизация местной экономики – таковыми могут и должны стать новые принципы российской стратегии экотуризма.

ЛИТЕРАТУРА

- Алханай: природные и духовные сокровища / Отв. ред. М.Ц. Итигилова, С.М. Сеница. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. 280 с.
- Дробышев Ю.И., Коротков С.А. Из опыта ведения лесного хозяйства в Швеции // Лесной вестник. 2005. № 5 (41). С. 148-153.
- Дроздов А.В. Основы экологического туризма. – М.: Гардарики, 2005.
- Научный туризм в национальном парке Алханай: учебное пособие. Чита, 2005.
- Ешисамбуев С. М. Алханай – мир Великого блага. Чита, 2002.
- Всемирная туристская организация – www.world-tourism.org
- Фонд развития экотуризма «Дерсу Узала» (Россия) – www.ecotours.ru
- Boo E. Ecotourism Planning for Protected Areas. In: Ecotourism. A Guide for Planners and Managers. The Ecotourism Society, North Bennington, Vermont, 1993.
- Ceballos-Lascurain H. Integrating Biodiversity into the Tourism Sector: Best Practice Guidelines. Report submitted to UNEP/UNDP/GEF/BPSP, 2001.
- Ceballos-Lascurain H. Tourism, Ecotourism, and Protected Areas. /The state of nature-based tourism around the world and guidelines for its development/. IUCN Publications Services Unit, 1996.
- Mikhailov K. Ecotourism in Russia: Altay-Sayan Region. Ecotourism Development Fund “Dersu Uzala”, Moscow, 2001.
- Guidelines for Community Based Ecotourism Development. The Tourism Company, Ledbury, UK. WWF International People and Conservation, Gland, Switzerland, 2001.
- Ledovskikh E. Ecotourism: An Opportunity for Sustainable Development. WWF Ecotourism Project: Lessons Learned from the Russian Far East. In: Russian Conservation News, Vol. 17, 1998.
- The German Ecotourism Market. World Tourism Organization. Special Report, Number 10. Madrid, 2001.